

В.М. Мапельман

Гуманизм «старый», «новый» и «новейший»

Рассматривается логика развития гуманистических принципов и идей в социальной истории: их возникновение в период поздней Античности, распространение в эпоху Возрождения и Просвещения, а также специфика проявления в современных условиях. Анализируется программа современного гуманизма, предлагаемая мировым сообществом в качестве злбодневной и нуждающейся в поддержке и реализации. Устанавливается единая сквозная ориентация всех гуманистических проектов на буржуазные ценности.

Ключевые слова: гуманизм; новый гуманизм; ценности; буржуазные ценности.

Историю формирования и распространения идей гуманизма обычно начинают с I в. до н. э., т. е. со времени завершения республиканского этапа в истории Древнего Рима. Потребность в идеях такого рода возникла в период, когда Древний Рим окончательно победил и подчинил себе Древнюю Грецию. Это был процесс не совсем обычного политического захвата. Рим не просто завоевал народ с более высоким уровнем культуры, что в истории происходило и будет происходить неоднократно, он его при этом не поработил и не закабалил. Правящие круги пока еще республиканского Рима прекрасно осознавали неразумность и недальновидность компроматации или уничтожения духовных достижений побежденных. В связи с этим древнегреческая цивилизация получила возможность существовать на новых территориях, пополняясь при этом достижениями культуры местных коренных народов. В Древнем Риме в этот период использовали два языка (греческий и латинский), соседствовали два пантеона богов (греческих и римских), сосуществовали два понимания достойного образа жизни.

Греческий образ жизни (от др.-гр. παιδεία — пайдейя, воспитание мальчиков, подростков) был связан с особой системой образования и воспитания человека (в основном мужчин) здорового физически, красивого нравственно. В греческом полисе существовало два сословия: граждане и неграждане (в частности, в Афинах — метеки, в Спарте — перизеки), различавшиеся

степенью участия в политике и ролями на поле боя. При этом рабы (и не только) не составляли особого сословия и не считались людьми.

Римский образ жизни (от *лат.* *humanitas* — учтивость по отношению к другим) в этот период был сориентирован на имущественные и властные интересы нобилей (от *лат.* *nobilis* — благородный), представлявших собой новую знать. Это был довольно замкнутый круг людей, куда входили патриции и знатные плебеи, занимавшие важные государственные должности, что, по выражению Цицерона, позволяло им передавать все это своим детям и внукам («из рук в руки»). Для римского общества было характерно сохраняющееся рабство (полная обезличенная собственность на человека), жесткая внутренняя социальная градация (свободные, латины, перегрины, вольноотпущенные, колонны), отсутствие среди норм римского права (изучаемого до настоящего времени) положений о равноправии даже между римскими гражданами.

В аристократических кругах Рима стало модным подражание греческим изысканным обычаям и быту. Не случайно обращенные к человеку идеи гуманизма, в самом начале своего формулирования стремившиеся сочетать греческую духовность и римскую гражданственность, касались далеко не каждого. В рассматриваемый период они были адресованы представителям высших слоев общества (как победителям, так и побежденным). Именно их они и старались уравнивать.

Идеологом ранних гуманистических идей стал Марк Туллий Цицерон, у которого еще в юности сложились «...близкие отношения с учеными людьми» — греческими философами, своими учителями Диодотом, Филоном, Антиохом, Посидонием [9, с. 62]. Сопоставление и сочетание греческого и римского позволило Цицерону предложить принципы, которые и стали базой гуманистических взглядов сначала в сфере политической, а затем и в общесоциальной. Прежде всего, это признание приоритета личных интересов над государственными. Во-вторых, индивидуализм, сконцентрированный на личной свободе, благе и благополучии (без нарушения требований права), который, по мнению Цицерона, проистекает из естественных природных законов развития и противостоит обезличенному коллективизму. В-третьих, оправдание существования элитарных групп и признание уникальности отдельных ее представителей («достойных граждан»), претендующих на особые права, в том числе и на предпочтительность своих интересов. В-четвертых, тесная взаимозависимость гуманизма и гуманности, гуманности и образованности.

При этом остальным свободным людям (гражданам и негражданам) должны быть предоставлены возможности удовлетворения элементарных потребностей («хлеба и зрелищ») и обеспечена определенная снисходительность при нарушении ими моральных требований или правил общественного порядка. Особое почтение Цицерон оказывает индивидуальной частной собственности и признанию ее неограниченности, самостоятельности, неприкосновенности, невмешательству в ее существование, допустимости любых способов ее защиты. Не случайно к народу Цицерон относит «не любое соединение людей,

собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и пользы» [7, с. 20]. Однако его рекомендации по достижению единодушия и солидарности между людьми, в том числе и между людьми, находящимися на принципиально разных ступенях социальной и имущественной иерархии, сводятся к необходимости образования и занятиям философией. Именно она сосредоточивает в себе мудрость, знание о добре и зле, ибо «...никто из глупцов не может быть счастливым... нет мудреца, который был бы несчастным» [8, с. 32].

Но далеко не все гуманистические идеи оказались уместными даже в республиканском Риме. Тем более они не были приняты, как Римом императорским, так и сменившим его феодальным средневековым миром. Однако, сформулированные в трудах и переписке Цицерона, они оказались востребованными в Европе эпохи Возрождения. Не последнюю роль в этом сыграл латинский язык, которому незаурядный политический деятель, оратор и философ сумел придать литературную простоту, лаконичность и классическую эталонность (Цицерон, кроме того, многое сделал для выработки латинской философской терминологии). Латинский язык на многие столетия стал языком науки и любого теоретического систематизированного знания.

Первые попытки реального претворения идей гуманизма в жизнь относятся к эпохе Возрождения, ознаменовавшей начало формирования буржуазных отношений. В течение XIII–XIV вв. нарастает процесс востребованности людей другого склада, принципов жизни и взглядов. Вопросы происхождения, сословной знатности отходят на второй план. Церковь болезненно, но неумолимо утрачивает свое влияние и власть. О себе заявляют энергичные индивидуумы яркого темперамента, разносторонней осведомленности (но не всегда образования), сильной воли и целеустремленности. Высоко ценятся незаурядность и одаренность, деловитость и активность, предприимчивость, ум, риск и авантюризм конкретных людей. Не случайно мировосприятие данного периода впоследствии характеризовали как антропоцентрическое.

Энергично богатеющие банкиры, торговцы и организаторы первых предприятий буржуазного типа (в основном жители разрастающихся городов) нуждались в закреплении за собой, как законодательно, так и идеологически, прав равных правам представителей самых привилегированных властвующих сословий своего времени. Они стремились не просто быть защищенными законом, но и хотели вести соответствующий образ жизни, демонстрирующий их истинное положение и роль в обществе.

Наступило время, когда на место основной жизненной ценности, высшего достижения природы стал претендовать инициативный и деятельный человек. Это не античный индивид, познавший законы естественного мира и подчиняющийся им, а тот, кто откровенно желает быть его хозяином. Учения о человеческой природе (*studia humanitatis*) оказались способными обеспечить обоснование и защиту подобным притязаниям и резко выдвинулись вперед по сравнению с божественным знанием. Представители искусства первыми

обратились к наследию Античности, которое, по их мнению, сумело в свое время художественно выразить то, как должно жить и вести себя индивидам с такими задатками и претензиями. Художники продемонстрировали миру образ жизни человека, не чувствующего над собой власти и не считающего себя никому обязанным. Это не ремесленник, не мастеровой, он не ограничен узким диапазоном своего мастерства. Он не созерцатель, а универсальный творец и практически гений. Он уникален.

Из числа художников (в широком смысле этого слова) эпохи Возрождения складывается светская интеллигенция, обладающая колоссальным влиянием и авторитетом, но при этом старательно защищающая свою исключительность. Важное значение при этом имел латинский язык — язык образования, науки и печатных книг (книгопечатание в Европе появилось в XV в.), позволивший четко отделять избранных от остальной массы.

Первыми в эти процессы включились итальянские гуманисты, обратившиеся к философскому наследию Античности и нашедшие там близкие для себя идеи. Например, Поджо Браччолини (1380–1459) в своем диалоге «О благородстве» пишет: «Мы славу и благородство зарабатываем собственными заслугами, а не чужими, и зарабатываем такими деяниями, которые проистекают из нашей воли. Ведь какое отношение имеет к нам то, что совершено за много веков до нас, без нашего труда?» (цит. по: [5]). Италия стала тем культурным пространством, где в начале Возрождения еще не сложились новые сословия, но энергично разрушались средневековые нравы, существовала налаженная и действенная система образования (в том числе и университетская), довольно тесно исторически связанная с традициями римской цивилизации.

Именно на этой почве были сформулированы обновленные принципы гуманизма. Человек — венец природы. Он индивидуально неповторим. Он сочетает в себе прекрасное тело и божественную душу и именно поэтому способен осознавать то, что именно от его усилий зависит его жизнь и благополучие. Оправданными являются его стремления к славе, богатству, могуществу, наслаждениям, экономическому преуспеванию. Он имеет право на уважение, защиту своего достоинства, свободу, равенство. Реальным путем к их обеспечению является личная предприимчивость и максимальная разносторонность знаний, интересов, навыков и умений.

Однако считать человека эпохи Возрождения личностью все-таки, как нам кажется, преждевременно. Ведь для личности характерна высокая нравственность (четкое различие добра и зла в своем поведении) и ответственность за совершенные поступки. Это все присутствует в работах гуманистов эпохи Возрождения, но лишь на теоретическом уровне, а сама жизнь многих из них, да и нравы этого времени больше свидетельствуют о своем кризисе, если не об упадке. Страсти, чувственные желания, безрассудства, стремление к роскоши, корыстолюбие, зависть характерны для поведения многих выдающихся людей данной эпохи, которые не только явно не думали о его последствиях, но и редко интересовались тем, как оценивают их поступки современники.

Гуманистические идеи эпохи Возрождения были адресованы, как и в античный период, наиболее богатым и властным, избранным слоям общества своего времени, обладавшим реальным доступом к привилегиям, в том числе и к образованию. Средним и низшим слоям они были непонятны и недоступны. А они, вообще-то, и не должны были быть таковыми. Совершенно откровенно об этом говорит выдающийся итальянский философ и политический деятель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли: «...слово рассеивает страх, зажигает душу, укрепляет стойкость, раскрывает обман, обещает награду, разоблачает опасность и указывает путь к спасению, восхваляет или клеймит, вообще, вызывает на свет все силы, способные воспламенить или уничтожить человеческую страсть» [4, с. 140]. Его земной гуманизм откровенен и даже «циничен» — для достижения успеха хороши все средства.

Идеологи гуманизма этой эпохи, несомненно, искренне боролись против средневекового отношения к человеку. Однако они с не меньшей категоричностью не желали повышать до уровня людей ни крестьян, ни другие слои плебеев. Врагами для них были не только церковь, дворянство и феодальные порядки, но и все, кто хоть как-то препятствовал достижению их вполне материальных и политических целей. Возможно, поэтому идеи Реформации (XVI–XVII вв.), сначала сочетавшиеся с гуманизмом, затем с ним категорически размежевались. У них были разные адресаты, сторонники и носители.

Вновь идеи гуманизма оказались востребованными в XVIII – начале XIX в., в период энергичного распространения буржуазных принципов взаимодействия. Их основными носителями стали представители третьего сословия, которые, даже не стремясь смягчать акценты, откровенно защищали интересы буржуазных слоев общества, продолжая бороться против остаточных, но все еще обладающих серьезным влиянием феодальных традиций.

Неоднозначное отношение к гуманистическим идеям проявляли философы эпохи Просвещения. В частности, Вольтер (Франсуа Мари Аруэ), который был убежден, что социальное равенство не только нереально, но и несправедливо, так как нельзя уравнивать чернь с порядочными людьми. Богатых и образованных обязаны содержать и развлекать, те, кто ничего не имеет и мало что знает, они должны на них трудиться. Вольтер допускал равенство людей лишь перед законом (да и то не всех), а размежевание между добродетелью и пороком связывал с общественной пользой.

А вот на американском континенте ситуация складывалась несколько иная, чем в Европе, ведь «...Соединенные Штаты современны, буржуазны уже с самого их зарождения... они были основаны мелкими буржуа и крестьянами, бежавшими от европейского феодализма с целью учредить чисто буржуазное общество» [10, с. 128]. Томас Джефферсон, выдающийся политический деятель, дипломат и философ эпохи американского Просвещения, два срока пребывавший на президентском посту страны, сумел включить многие гуманистические идеи в «Декларацию прав» Вирджинии (утверждена 12.06.1776) еще до образования США (04.07.1776). Например, ее 2-й раздел гласит: «Народ

есть верховный обладатель всякой власти, следовательно, всякая власть имеет источником волю народа» [2, URL]. Правда в стране еще процветает рабство (было окончательно отменено в 1865 г., хотя, в частности, штат Миссисипи ратифицировал 13-ю поправку к Конституции США лишь в 2013 г.), активно истребляется и изгоняется коренное индейское население, развивают свою активность американские пуритане, много сделавшие для формирования мировоззрения национальной американской исключительности.

Именно американским философам мы обязаны прагматизмом (от др.-гр. *πράγματος* — прага, дело, действие), накрепко связанным через сложившийся в этой стране образ жизни с практицизмом, утилитаризмом, «здравым смыслом», предпринимательской ориентацией, идеей «равных возможностей». Для прагматизма характерна оценка деятельности человека не с точки зрения ее результатов, вредных или полезных для окружающих, а с позиции выгоды или ущерба для него самого. Именно поэтому каждый, даже негодяй и преступник, имеет право заботиться о своем благополучии и наслаждениях. Осуждать его можно лишь в том случае, если в результате совершенных им поступков неприятности других будут превышать меру полученного им личного удовольствия. «Истинным называется все то, что оказывается благом в области убеждений», — утверждал один из основоположников прагматизма Уильям Джемс [3, с. 52].

Примерно в это же время признанный европейский представитель идей гуманизма Вильгельм фон Гумбольдт не просто настаивал на неповторимой индивидуальности каждого человека и вытекающем из нее разнообразии, но предпринимал в этом направлении весьма продуктивные действия, разработав программу реформы образования в Пруссии. Ведь чтобы стать самоценной личностью, каждый должен быть образован. Самыми плодотворными областями обучения он считал, как и многие немецкие просветители и гуманисты, сферу культуры и искусства, становящуюся доступной благодаря владению языками (прежде всего, греческим). Именно образование способно обеспечить эстетическое восхищение бытием и служить истинным свидетельством благородности и гражданской значимости отдельного человека.

Попытка реализовать задуманную В. Гумбольдтом реформу образования, призванную воспитать свободных и самостоятельно мыслящих людей, была предпринята в Пруссии в начале XIX в., но развиваться ей не позволили. Немецких учителей обвинили в том, что они «сверхобразованны» (*übergebildet*) и именно они довели страну до революции в 1848 г. А с 1854 г. начали действовать особые регулятивы, ограничивающие образование учителей.

Наступивший XX в. был перенасыщен драматическими событиями, энергичными процессами буржуазного переустройства и совершенствованием принципов его существования. Запросы на гуманистические идеи резко выросли. Основными идеологами идей гуманизма остались американские философы (Дж. Сантаяна, Э. Нагель, С. Хук, П. Куртц и др.). В целом общая позиция гуманистов была прежней: тотальный индивидуализм, универсальность взглядов

на человека и формы его социальных организаций, идеальная позитивность моральных ориентиров, пацифизм, вульгарный экологизм, проектирование «безукоризненных» образов будущего, формализованный эстетизм (нередко эпатажный). И при этом своя индивидуальная вера (так как неверие деструктивно), ибо она крайне выгодна в качестве защиты от опасностей, одиночества и зла.

Ради распространения подобных идей сложились соответствующие течения, были приняты многочисленные хартии, манифесты, декларации, сформировались ассоциации, коалиции и союзы. Так, в 1952 г. был учрежден Международный гуманистический и этический союз (МГЭС), выполняющий в наши дни консультативные функции при Совете Европы, Организации Объединенных Наций (ООН), ЮНЕСКО. Причина подобной активности в том, что буржуазные отношения в связи с энергичным научно-техническим прогрессом вынуждены были опять вводить в соответствие с ним свои неизменные цели и ценности. А это: ориентация на достижения и успех, измеряемые богатством, материальным обладанием, властным влиянием; приоритет личных интересов над общественными и государственными; святость частной собственности; предпочтение правового регулирования перед моральным; оценка любых трудовых усилий в товарно-денежных эквивалентах; стремление сделать образ жизни одних народов обязательным для всех остальных; использование в качестве основного показателя престижности уровень потребительства; квалификация научных (прежде всего, естественно-научных) и технических новаций в качестве основного показателя прогрессивности развития общества.

Именно поэтому совершенно не удивительно, что индивидуализм на практике всегда рано или поздно становился враждебным демократии, социальной лояльности и гуманности. Связано это с тем, что человечество никогда не было и не будет однородным, и потому любые варианты искусственно истребить его внутреннюю сложность или просто ее проигнорировать обречены на неудачу. Разнообразие и уникальность составляющих общество систем — это и есть источники развития, как для локальных, так и для глобальных социальных процессов. Однако это обстоятельство устраивает далеко не всех.

Не случайно сквозит определенное отчаяние в попытках проектирования и создания «универсально человеческого человека» в философских построениях трансгуманизма и мероприятиях соответствующего ему движения, связывающих свои основные надежды с естествознанием и техникой. Ведь если бесконечно повторять и неуместно использовать термин «искусственный интеллект», этот интеллект не появится, робот не станет человеком, а безопасность жизнедеятельности не превратится в нравственность.

Не менее проблематичной представляется и позиция гражданского гуманизма, который «выступает за создание более человеческого общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях в духе разума и свободного исследования, посредством человеческих качеств человека. Он не теистичен и не принимает сверхъестественной картины действительности» [6, с.76].

Однако в конце первого десятилетия XXI в. ЮНЕСКО, потерпев провал с внедрением идей глобализации, информационного общества, общества знания, предпринимает попытку распространения очередной стратегии — «нового гуманизма», предлагая ее в качестве важного элемента сопровождения процесса цифровизации социума. Достаточно аккуратно, учитывая заинтересованность разных народов в сохранности и развитии своих культур и традиций, сторонники «нового гуманизма» продолжают проводить свою линию: «Быть гуманистом сегодня означает умение сочетать завещанную предками традицию с требованиями современности... Должно родиться новое всемирное сообщество взаимного понимания и уважения... в котором универсальность достигается признанием общих ценностей под знаком культурного разнообразия» [1, с. 4].

Представляет ли это что-либо принципиально новое по сравнению с предшествующими вариантами буржуазного гуманизма? Едва ли.

Литература

1. *Бокова И.* Новый гуманизм в XXI веке [Электронный ресурс]. URI: <http://docplayer.ru/29862326-Novyy-gumanizm-v-xxi-veke.html> (дата обращения: 05.04.2020).
2. Декларация прав Вирджинии 1776 г. [Электронный ресурс]. URI: <https://constituanta.blogspot.com/2011/12/1776.html> (дата обращения: 06.04.2020).
3. *Джемс В.* Прагматизм. СПб.: Новость, 1910. 321 с.
4. *Макиавелли Н.* О военном искусстве. М.: Воениздат, 1939. 223 с.
5. *Ревякина Н.В.* Поджо Браччолини и проблема благородства в гуманистической литературе итальянского Возрождения XV в. [Электронный ресурс]. URI: <https://md-eksperiment.org/post/20190715-podzho-brachcholini-i-problema-blagorodstva> (дата обращения: 02.04.2020).
6. *Солодова Т.Е.* Ценности гуманизма в системе высшего профессионального образования // Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования в высшей школе. М., 2003. С. 76–80.
7. *Цицерон Марк Туллий.* Диалоги. О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. 223 с.
8. *Цицерон Марк Туллий.* Опровержение эпикуреизма. Казань: Университетская типография, 1889. 106 с.
9. *Цицерон Марк Туллий.* Философские трактаты. М.: Наука, 1985. 384 с.
10. *Энгельс Ф.* Письмо Н.Ф. Даниэльсону от 17 октября 1893 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 39. М.: Политиздат, 1966. С. 127–130.

Literatura

1. *Bokova I.* Novy'j gumanizm v XXI veke [E'lektronny'j resurs]. URI: <http://docplayer.ru/29862326-Novyy-gumanizm-v-xxi-veke.html> (data obrashheniya: 05.04.2020).
2. Deklaraciya prav Virdzhinii 1776 g. [E'lektronny'j resurs]. URI: <https://constituanta.blogspot.com/2011/12/1776.html> (data obrashheniya: 06.04.2020).
3. *Dzhems V.* Pragmatizm. SPb.: Novost', 1910. 321 s.
4. *Makiavelli N.* O voennom iskusstve. M.: Voenizdat, 1939. 223 s.
5. *Revyakina N.V.* Podzho Brachcholini i problema blagorodstva v gumanisticheskoy literature ital'yanskogo Vozrozhdeniya XV v. [E'lektronny'j resurs]. URI: <https://md-eksperiment.org/post/20190715-podzho-brachcholini-i-problema-blagorodstva> (data obrashheniya: 02.04.2020).

6. *Solodova T.E.* Cennosti gumanizma v sisteme vy'sshego profesional'nogo obrazovaniya // Problemy' gumanizacii i gumanitarizacii obrazovaniya v vy'sshej shkole. M., 2003. S. 76–80.

7. *Ciceron Mark Tullij.* Dialogi. O gosudarstve. O zakonax. M.: Nauka, 1966. 223 s.

8. *Ciceron Mark Tullij.* Oproverzhenie e'pikureizma. Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1889. 106 s.

9. *Ciceron Mark Tullij.* Filosofskie traktaty'. M.: Nauka, 1985. 384 s.

10. *E'ngel's F.* Pis'mo N.F. Danie'l'sonu ot 17 oktyabrya 1893 g. // Marks K. i E'ngel's F. Soch. T. 39. M.: Politizdat, 1966. S. 127–130.

V.M. Mapelman

Humanism «Old», «New» and «Newest»

The logic of the development of humanistic principles and ideas in social history is considered: their occurrence in the period of late Antiquity, spread in the Renaissance and Enlightenment, as well as the specifics of manifestation in modern conditions. It analyzes the program of modern humanism, proposed by the international community as topical and in need of support and implementation. A single cross-cutting orientation of all humanistic projects towards bourgeois values is being established.

Keywords: humanism; «new humanism»; values; bourgeois values.